

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 2066-2077
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.2066

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Formation of Civic Identity in the “Poteshnie” Movement in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. Part 2

Ivan A. Bulatov ^{a,*}, Daria N. Kovaleva ^a, Iuliia M. Bystrova ^a

^a Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation

Abstract

The “poteshnie” movement was initiated by Emperor Nicholas II in 1909 with the aim of introducing basic military training in villages. The active phase of the movement spanned five years, during which several stages were completed. In the early stages, “poteshnie” detachments spontaneously formed in both military units and various departments related to children's education. By the middle of 1911, an official regulation was introduced, outlining the guidelines for creating and managing these detachments. In the summer of 1913, the third stage began, where the responsibility for the physical development and initial military training of children shifted to schools. As a result, interested departments redirected their attention to establishing similar activities within schools, while scouts emerged outside educational institutions offering more engaging programs for teenagers. This led to the gradual disappearance of the “poteshnie” movement.

The article specifically explores the system of national and patriotic education developed within the framework of the “poteshnie” movement. The paper concludes that while the prevailing view in historiography sees the “poteshnie” as an independent extracurricular children's movement, it is also partially correct to consider them as the initial stage of introducing compulsory gymnastics lessons and the military system in schools.

However, it is important to note that the system of national education within the “poteshnie” movement was not fully developed and primarily followed the “official nationality theory” proposed by Uvarov.

Keywords: poteshnie, young pathfinders, out-of-school education, the Russian Empire, military training, national education, civic identity, A.A. Lutskevich, G.A. Zakharchenko, S.I. Nazimov.

1. Введение

Во второй части статьи, помимо потешных, рассматриваются такие детские движения, как «юные разведчики» (скауты) и потешные казаки, которые формировались вне общего течения развития классов военного строя и гимнастики. Интерес к истории их появления и развития особенно актуален, так как в отличие от потешного движения, скаутские отряды и особые детские и молодёжные казачьи организации были возрождены и успешно действуют в современной России. Помимо этого, в статье анализируются различные методы работы с детьми в потешном движении, в т. ч. особенности разработки специальной формы одежды для отрядов и процесс подготовки к парадам. Параллельно исследуется социальный и национальный состав движения и его идеологическое наполнение. Отдельно рассматривается специфика развития детских движений в Польше и Финляндии, так как в этих регионах процесс формирования общегражданской идентичности был сопряжён с целым комплексом проблем.

* Corresponding author

E-mail addresses: bulatovivan64@gmail.com (I.A. Bulatov),
bulatovivan64@gmail.com (D.N. Kovaleva), bystrovau@yandex.ru (Iu.M. Bystrova)

2. Материалы и методы

Во второй части статьи использовалась преимущественно та же источниковая база, что и в первой. Опубликованные источники представлены в первую очередь материалами из журналов «Потешный», «Русский спорт», «Сибирские вопросы», «Уральская жизнь». К неопубликованным источникам относятся данные Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (Москва, Российская Федерация) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) (Москва, Российская Федерация). Для данной части статьи особую ценность имели фонды ГАРФ, включавшие сведения по детскому движению в Польше: фонд 63 «Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Москве (охранное отделение) при московском градоначальнике»; фонд 1673 «Жандармское управление Ново-александрійского и Яновского уездов Люблинской губернии»; фонд 215 «Канцелярия Варшавского генерал-губернатора». Помимо этого, в работе были использованы документы Российского государственного исторического архива (РГИА), связанные с подготовкой и проведением всероссийских детских парадов в Высочайшем присутствии в Санкт-Петербурге.

Методическая основа исследования также претерпела мало изменений. Использовались методы историзма, историко-генетический и хронологический. Добавился компаративистский метод, в рамках которого было проведено сравнение потешных и скаутов, что позволило выделить общее и особенное в этих детских движениях и помогло понять, почему скаутское движение сохранилось по сей день, а «потешные» просуществовали так недолго, всего около пяти лет.

3. Обсуждение и результаты

Историографический обзор для второй части статьи совпадает с первой частью.

В тени потешных развивалось движение «юных разведчиков» – так на русский язык было адаптировано название английской организации бойскаутов. Скаутинг был создан в Англии в 1907 г. генералом Р.С.С. Баден-Пауэллом и вскоре распространился по всему миру. В России это движение первое время было незаметно для широкой публики и воспринималось как разновидность потешных, работавших по английской системе. Первые годы существовали также смешанные типы организаций, где предпринимались попытки совместить потешничество и скаутизм, а отдельные руководители могли на разных этапах работы поучаствовать и в той, и в другой. Через некоторое время «потешные» отряды начали терять свою актуальность, и их количество резко сократилось, так как функции начальной военной подготовки перешли в ведение школ. Их место во внешкольной работе с детьми стали занимать скаутские отряды, которые к 1915 г. уже вышли на стадию создания единой организации, которая должна была действовать в масштабе всей страны.

Официальной датой создания скаутского движения в России считается 30 апреля 1909 г., когда поручик лейб-гвардии I-го Стрелкового Его Величества батальона О.И. Пантюхов собрал первый скаутский патруль. Однако, скорее всего, первоначальную работу с детьми он вёл в духе потешничества, и только через год полностью перешёл на систему Баден-Пауэлла. Таким образом, можно считать родоначальниками этого движения не одного, а трёх человек, действовавших в разных городах Российской империи в 1910 г.: В.Г. Янчевецкого (Яна) в Санкт-Петербурге, О.И. Пантюхова в Царском Селе и Г.А. Захарченко в Москве (Булатов, 2023: 85-91). Именно последний из них в 1910 г. был наиболее известен и чаще других скаутских руководителей упоминался на страницах журнала «Потешный». Однако после встречи с генералом Баден-Пауэллом в 1910 г. он постепенно свернул свою работу, а О.И. Пантюхов продолжал свою деятельность до своей смерти в 1973 г., в силу чего именно Пантюхов в скаутской историографии считается основоположником этого движения в России.

Сначала для обозначения участников движения на равных правах использовались два термина – «скаут» и «бойскаут», но постепенно их вытеснил русифицированный термин «юные разведчики». Для обозначения самого движения в России стал использоваться термин «скаутизм», в то время как термин «скаутинг» применялся для описания педагогической системы Баден-Пауэлла.

То, что потешные, в отличие от скаутов и гимнастов-соколов, были сугубо российским движением, повлияло на ограниченность их контактов с подобными организациями на международном уровне. И даже тогда, когда подобные контакты могли начать формироваться, к этому не проявляли интереса. Так, в январе 1913 г. председатель нидерландского союза детских военно-гимнастических отрядов обратился в российское военное ведомство с просьбой прислать для участия в международном детском лагере «Российскую потешную дружину». Приглашение было отклонено по причине того, что в России не было официальной централизованной военно-гимнастической организации, а случайным отрядам не доверяли состязаться с лучше подготовленными иностранцами (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 18-220б.).

Ещё одним специфическим направлением деятельности потешных была работа в казачьей среде. У казаков уже были собственные эффективные традиции допризывной подготовки детей и подростков. Однако они слабо походили на систему работы с потешными, хотя отдельные журналисты и старались трактовать эту воспитательную деятельность в подобном ключе (Кяров, 1910: 17). Но так как начальство ждало от казаков отчётов по внедрению новой системы, приходилось что-то предпринимать. Иногда в программу школ на казачьих землях добавлялись занятия гимнастикой и строем. Такая система практиковалась, например, в кубанских станицах, но и там традиционный

для потешных праздничный парад был заменён на экзамены, совмещённые с манёврами взрослых казаков. После совместных мероприятий со взрослыми начинались детские манёвры, где, по правилам, должны были конкурировать между собой два враждебных лагеря ([Маленькие казаки, 1911: 19](#)). Особенное внимание к воспитанию детей в военно-патриотическом ключе придавалось в Забайкальском казачьем войске. Была предпринята, как минимум, одна попытка командировать по станицам хорунжего для обучения «малолеток военному строю и гимнастике» ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 44](#)). Помимо этого, в начале 1911 г. у наказного атамана появилась идея отправить двух казачьих обер-офицеров весной на два месяца в Москву к упоминавшемуся выше первопроходцу скаутизма ротмистру Г.А. Захарченко для ознакомления с системой Баден-Пауэлла ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 1-7, 28](#)).

Одним из наиболее любопытных экспериментов по совмещению специфических казачьих элементов подготовки, потешничества и скаутинга стало Виленское потешное войско. Его сформировал офицер 3-го Донского казачьего полка, дислоцировавшегося в Вильно, Владимир Фёдорович фон Эксе. Свои идеи В.Ф. фон Эксе изложил в брошюре «Виленское потешное войско или Государево дело, изложенное воинским языком законов и дающее ответы на все вопросы устройства и обучения войска по английской системе, но в духе Российском». Во главе организации стоял атаман; эту роль фон Эксе отводил себе, ему помогал окольный. Войско было поделено на две дружины: первая, в напоминание о недавней Русско-японской войне, называлась «Отпор жёлтой опасности», вторая именовалась проще – «Чёрный сокол». Дети, в зависимости от уровня подготовки, делились на разряды: новички, дружинники и ратники. Из их рядов выделялись: воеводы, сотники и дозорные ([Зотов, 1998: 89-91](#)).

Отдельно следует остановиться на вопросах, касающихся разработки методики работы с потешными. Обсуждение в прессе специфики этой работы началось сразу после парада 22 мая 1910 г. И уже к осени стали высказываться опасения, что одних только занятий строем и гимнастикой будет недостаточно для привлечения и удержания интереса детей ([Потешные и юные..., 1910: 3](#)). Опасения имели под собой основания, так как именно эти два элемента составляли основную часть деятельности потешных, что подтверждается данными расходов на потешные отряды. Например, А.А. Луцкевич нанял отставных унтер-офицеров и учителя музыки и разово закупил ружья и музыкальные инструменты ([Луцкевич, 1912: 32](#)). На юго-западных железных дорогах закупалась форма, деревянные ружья, барабаны и 20 значков ([Потешные..., 1912: 2](#)). В Верхнеудинске (Улан-Удэ) начальник 5-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенант С.Е. Дебеш составил краткие правила для своих подопечных, где описал и суть занятий, которые заключались в: «ознакомлении с правами и обязанностями воина, с сущностью воинской дисциплины, порядка военной службы, в обучении гимнастики, строю и возведению окопов»; пройдя обучение, потешные участвовали в «парадах, маневрах, стрельбе из винтовок» ([Краткие правила..., 1911: 16](#)). С учётом изначальной узости методики работы и предпринимались попытки расширить её за счёт скаутских наработок.

Так, в программе севастопольских потешных рот, которые возглавлял будущий видный деятель русского скаутизма, вице-адмирал И.Ф. Бострем, помимо традиционных для потешных занятий строевой подготовкой, пением, гимнастикой и прогулок, мы встречаем «изучение разведочной службы по программе Баден-Пауля» и «беседы на военно-нравственные темы и по истории России» ([Севастопольские потешные..., 1911: 16](#)). Такие же пункты мы находим у потешных при Каспийской флотилии в Баку. Судя по всему, командир Бакинского порта, контр-адмирал В.А. Алексеев, ориентировался на программу, составленную старшим по званию коллегой, так как его вариант отличался только тем, что вместо трёх видов гимнастики была сохранена исключительно сокольская, и добавлением пункта об изучении «гребли и управлении шлюпкой под парусом» ([Бакинские потешные, 1911: 16](#)).

Упоминавшиеся ранее манёвры, хотя устраивались редко и далеко не везде, были главной забавой для потешных. Фактически эти мероприятия можно считать предшественниками пионерских зарниц. 3 октября 1910 г. в Павловском парке дети местного потешного полка, разделённые на две команды, имитировали боевые действия со взятием высот ([Маневры потешных, 1910: 4](#)). Устраивались подобные забавы и для маленьких казаков, которые на своих манёврах «выстраивались в боевой порядок, делали засады, разведки, атаки, брали в плен противников» ([Маленькие казаки, 1911: 19](#)). Аналогичные манёвры проводились и в Сибири, например, в Енисейске имела место имитация боя между русской и японской армиями ([Таёжная мошка, 1910: 3](#)). Описание похожей многодневной игры мы находим в повести «Война» за авторством А.В. Скрипицына (А. Скрин), напечатанной в журнале «Потешный». Это произведение было своеобразной предтечей «Тимура и его команды» А.П. Гайдара. Описанное в повести напоминало не манёвры, а было вариантом долгой игры, но в качестве тематического развлекательного чтения для детей и рекламы потешного движения получилось интересно.

Уже на излёте потешного движения, в декабре 1912 г., в «Русском спорте» вышла статья «Задачи потешных», в которой автор, судя по всему офицер, размышлял о методике работы с детьми и значении военных элементов в этой работе. Он настаивал на пользе обучения строю, гимнастике и спорту и допускал проведение занятий по основам разведывательной деятельности. Но при этом он

считал, что дети должны заниматься этим в школе, по сути, предлагая введение уроков физкультуры, совмещённых со строевой подготовкой. Потешные отряды для этих целей ему представлялись излишними, их он предлагал оставить только для работы с нигде не обучающимися детьми (См-ъ. В., 1912: 6-7). Эти идеи не были оригинальными, а в основных моментах повторяли проект межведомственной комиссии под руководством генерала Л.В. Леша, представленный на заседании Совета министров (Военный строй..., 1911: 4).

Так как движение потешных в первые годы развивалось стихийно, то и форма, в которую одевались дети, была весьма разнообразной. Но этот вопрос быстро попал в поле зрения государственных органов. Министерство народного просвещения 16 сентября 1909 г. разослало запрос попечителям учебных округов по их видению устройства классов военного строя. Помимо прочего, педагоги отметили, что для поощрения отличившихся и привлечения новых обучающихся было бы полезно «введение в употребление ... фуражек солдатского образца, флагов, цветных кушаков и проч.» (К введению обучения..., 1910: 4). Что и было реализовано, по крайней мере в тех ротах, которые создавались под патронажем военных частей. Семёновские потешные были одеты в белые рубахи с погонами и бескозыркой Семёновского полка (Новицкий, 1930: 22). В Кронштадтском детском батальоне 300 из 520 участников были обмундированы в парусиновые куртки с внутренними пуговицами, со стоячим воротником и в такие же штаны, и фуражки матросского образца с чёрной ленточкой с надписью: «Кронштадтский детский батальон» (А.П., 1910: 17). В морском стиле одевались и севастопольские мальчики: «бескозырка с околышем, покрытым ленточкой национальных цветов с маленьким ополченским крестом, вместо кокарды», тёмно-синяя рубаха русского покроя, кожаный кушак с металлической пряжкой и шаровары чёрного цвета. В качестве отличия за заслуги планировалось использовать алые нашивки на рукав (Севастопольские потешные..., 1911: 16). Бакинские юные моряки на фуражках носили ленту «Флотская потешная рота» (Бакинские потешные, 1911: 15). Но не только мальчики при военных подразделениях могли рассчитывать на стильное обмундирование. Потешные пожарные, чей образ был запечатлён в популярном фотоатласе К. Буллы, щеголяли белыми рубахами навыпуск, подпоясанными чёрными ремнями, и блестящими касками (ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ж 295). Потешные при железнодорожных училищах Юго-Западного края на учениях надевали синюю блузу, а для парадов им выдавались чёрные брюки, белые блузы с зелёными воротниками и белые фуражки с зелёными околышами (Царская семья..., 1911: 17).

Такие вольности в форме были прекращены 16 пунктом Положения от 18-го июля 1911 г., в котором говорилось, что «в дружинах может быть вводимая однообразная, недорогая, не стесняющая движений и не имеющая отличительных признаков военной формы одежда» (Потешные..., 1912: 19). После издания Положения, при разработке регламентов для школьных рот, стали отходить от военных вариантов. Так, в Одессе рекомендовали оставить ученическую форму и выделять только фельдфебелей, взводных и отделённых разноцветными поясами (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 65).

Также порядок был наведён и в использовании символики. Положением 18-го июля 1911 г. разрешалось использование только флагов русских национальных цветов с инициалами названий своих организаций без придания им значения знамени. Во внутренней переписке военного министерства это обосновывалось юным возрастом потешных, которые ещё не могли сознательно относиться к знамени как к святыне. Это огорчило одесских потешных при местном отделении Союза русских людей, которые уже создали флаг национальных цветов с вышитыми на нём иконами Георгия Победоносца, Касперовской Божией Матери и инициалами государя (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 48-49об.). В сентябре 1913 г. военное ведомство разочаровало отказом и Суздальских потешных, планировавших сделать стяг – копию знамени князя Пожарского (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 81).

Парады и смотры были центральным действием потешнического бытия, на котором демонстрировались навыки, полученные в результате предшествующей подготовки (любопытно, что у скаутов аналогичную нишу занимал летний лагерь). Основные занятия – строевая подготовка и гимнастика – должны были подготовить мальчиков и юношей к выступлению перед начальством: руководством частей, военным министром и, если очень повезёт, перед императором. Начиная с парада 22 мая 1910 г. в Высочайшем присутствии, каждый государственный служащий или военный командир получил возможность в мирное время выделиться перед начальством. Очень точно эту «родовую травму» потешничества охарактеризовал Санкт-Петербургский губернатор А.Д. Зиновьев, уже в июле 1910 г. отметивший, что целью большинства людей, занимающихся детьми, была не упорная и методичная работа над дисциплиной и воспитанием мальчиков, а «спешная, поверхностная муштровка переодетых детей и, по возможности, представление их на высочайший смотр» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 794. Л. 6). Спустя 20 лет, в 1930 г., на это же пенял генерал Е.Ф. Новицкий, бывший командир Семёновского полка. По его мнению, вина за этот «парадный» подход лежала на министре В.А. Сухомлинове, который видел в потешном движении «только принудительную военизацию всех школ и притом, в худшей её части – парадов и церемониальных маршей» (Новицкий, 1930: 23). Насколько тут велика роль министра, не совсем понятно. Более вероятной представляется версия, что большинство занимавшихся с детьми энтузиастов и не

представляли других педагогических методов, кроме тех, что применялись к молодым призывникам. Те же, кто задумывался об ограниченности подобной методики работы, трансформировали свой подход к занятиям с детьми и становились «юными разведчиками».

Парады в присутствии императора, состоявшиеся в Санкт-Петербурге 28 июля 1911 г. и 1 августа 1912 г. (изначально он планировался на 31 июля, но в последний момент дату сдвинули на один день) (Быстрова, Ковалева, 2024: 110; РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 688. Л. 84, 292; РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 460. Л. 118), были главным событием в жизни потешных. Весной 1913 г. министерства вели переписку по подготовке очередного парада (РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 779. Л. 7, 17), но по какой-то причине было решено его не проводить, а в 1914 г. этот вопрос уже не поднимался. В 1911 г. удалось собрать 6500 ребят со всей России (К Царскому смотру, 1911: 1) (по другим данным - 84 роты общей численностью в 6000 человек (Высочайший смотр..., 1911: 2)), в 1912 г. участвовало сравнимое количество мальчиков: из разных регионов страны прибыло 5587 человек (РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 779. Л. 10), к которым следует приплюсовать несколько сотен местных потешных. В 1911 г. (К параду потешных..., 1911: 19; К высочайшему смотру..., 1911: 18) и 1912 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 688. Л. 33, 34, 91-93об., 100) полковник С.И. Назимов ездил с инспекциями потешных рот по всей стране, помимо прочего, намечая тех, кого можно было бы пригласить в столицу. Накануне парада 1911 г. на Марсовом поле была проведена генеральная репетиция, которой руководил лично военный министр, и для участия в которой был привлечён дирижабль «Голубь» (Потешные в Петербурге, 1911: 2).

На парадах в высочайшем присутствии все старались перещеголять коллег. О.И. Пантюхов считал, что на параде 1912 г. его царскосельские разведчики выгодно отличались удобной скаутской формой и демонстрацией скаутской подготовки: палатки, сигнализация, первая помощь и т. д. (Пантюхов, 1969: 216). Г.А. Захарченко планировал отправить на парад 28 июля 1911 г. 50 разведчиков на велосипедах (Лагерный сбор..., 1911: 19), а московские потешные при 1-м лейб-гренадерском Екатеринославском полку взяли с собой дрессированного медвежонка (Отъезд на Высочайший..., 1911: 19). Одесситы привезли на Марсово поле в 1911 г. 1000 человек и пытались впечатлить спортивными достижениями: гимнастикой на снарядах, игрой двух футбольных команд, фехтованием под музыку, французским боксом и живыми пирамидами, а дети Гатчинского сиротского института сумели, помимо прочего, показать атаку кавалерии (Царский смотр..., 1911: 4). На торжественное событие было написано стихотворение, начинавшееся следующим образом:

«Прекрасным торжеством сияет
Столица славная Петра,
И луг Царицын оглашает
Громоподобное “ура”!...» (Иванов, 1911: 5).

Прибывшего в Киев в сентябре 1911 г. императора встречали 1600 потешных Юго-Западных железных дорог в единообразной форме (Царская семья..., 1911: 17), а всего, по сведениям попечителя учебного округа, на Высочайшем смотре было 5 тысяч «учебной молодёжи, достаточно обученной военному строю» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 337).

Парады проводились не только в крупных городах империи. Земский начальник Богучарского уезда Воронежской губернии с гордостью писал министру Сухомлинову по этому поводу, что «в царские дни волостные старшины устраивают парады, население всё глубоко сочувствует начатому делу» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 760б.).

Сразу после начала организации отрядов потешных появились и критические замечания в их сторону. Зачастую им доставалось именно за парады. Одним из показательных примеров подобного отношения является статья в Екатеринбургской газете «Уральская жизнь», в которой отмечалось, что некоторые провинциальные городские и земские думы не выделили денег на отправку потешных на парады, так как они предпочитали «видеть подрастающее поколение не с ружьём, а вооружёнными знаниями» (Думы и потешные, 1911: 2). В газете «Сибирская жизнь» автор, под псевдонимом «Таёжная мошка», описание манёвров потешных начал с выражения своего отношения к этому явлению: «Нестерпимо душно, тесно и смрадно стало на Руси, переживающей отрывку чего-то очень старого, давным-давно изжитого» (Таёжная мошка, 1910: 3). Критические замечания в большей степени исходили от представителей «левой» идеологии. Как отмечалось в агентурной записке охранного отделения от 11 марта 1912 г.: «При возникновении организации “потешных” в левых общественных кругах стало подчеркиваться отрицательное отношение, а печатью – глумление в ряде статей» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 297. Л. 4).

Но существовала и критика «справа». Её пример мы можем найти в письме Санкт-Петербургского губернатора А.Д. Зиновьева председателю Совета министров П.А. Столыпину от 13 июля 1910 г. (спустя полтора месяца после первого парада в высочайшем присутствии). Главную опасность губернатор видел в том, что новые отряды создают и возглавляют случайные люди, а курирующие их офицеры, занятые службой, не могут контролировать происходящее. Таким образом, по его мнению, существовала угроза воспитать не дисциплинированных патриотов, а «готовые кадры революционной милиции» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 794. Л. 6). Премьер-министр воспринял эти опасения серьёзно и, в свою очередь, поделился ими с военным министром, который к тому моменту уже зарекомендовал себя в роли куратора потешных (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 460.

Л. 4-40б.). Нельзя сказать, что эти опасения не имели под собой оснований. В вышеупомянутой записке охранного отделения отмечалось, что левые силы заняли выжидательную позицию, а Родичев (судя по всему, имеется в виду депутат Государственной думы Ф.И. Родичев) высказывался в том духе, что подготовленная правительством в военном деле молодёжь «не будет уж так беспомощна перед ротой пехоты и сотней казаков» и что плоды движения потешных «придётся собирать не им, а нам» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 297. Л. 4). В определённой степени реакцией на эти опасения стало решение о создании комиссии Леша (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 794. Л. 6-70б.).

Количество потешных определить достаточно сложно, так как они не были организацией с единым штабом, который вёл бы учёт новых членов. В прессе можно найти оценку их численности на июль 1911 г. – 20 тысяч человек (К параду потешных..., 1911: 19), а к 1912 г. их общее количество превысило 70 тысяч человек (Быстрова, Ковалева, 2024: 110). В Костромской губернии в мае 1913 г. на торжественную встречу императора планировалось привлечь 5-6 тысяч учащихся, из которых 1200–1300 составляли бы члены потешных организаций (РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 779. Л. 18).

В отличие от сменивших их скаутов, работавших преимущественно с городским средним классом, потешное движение было ориентировано в основном на детей малоимущих слоёв населения. Например, в Томске были изысканы средства только на 120 мальчиков, а записалось в потешные отряды 420, в силу чего оставили только 123 самых бедных (Томское «потешное»..., 1911: 15). Кронштадтский детский батальон был богаче, в нём состояло 520 человек, из которых 300 получили форму, но и там основную массу составляли выходцы из рабочего класса при незначительном числе «детей интеллигентных родителей» (А.П., 1910: 15). Автор из Иркутска так описывает увиденных им на центральной площади потешных: «Преимущественно дети улицы, одеты в незатейливую форму» (По Сибири, 1911: 4). Хотя встречались и обеспеченные потешные. Так, классы военного строя во Владивостоке запланировали кругосветное путешествие на 3 месяца со стоимостью в 250 рублей с человека (Приказ юным..., 1911: 13; Кругосветная экскурсия..., 1911: 19).

В соответствии с изначальным императорским планом старались также привлечь и деревенских детей. Летом 1911 г. уже известный нам инспектор потешных войск полковник С.И. Назимов находился в поездке по России, целью которой был отбор потешных отрядов для участия в Высочайшем смотре и, кроме того, организация потешного движения в деревнях. Планировалось привлекать учащихся сельских, земских и церковно-приходских школ, а заниматься с ними должны были отставные унтер-офицеры, которые получали бы за это жалование от военного министерства (К параду потешных..., 1911: 19). Военный губернатор Семиреченской области отмечал, что организация отрядов в сельской местности вызывает больше затруднений, чем в городах, из-за того, что не везде были подходящие отставные и запасные чины. Однако там, где они находились, дело шло успешно (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 450б.). Хотя и тут были свои подводные камни. Так, священник Г. Склабинский из села Ново-Тырышкинского, Бийского уезда, Томской губернии, вместе с дочерью организовавший потешный отряд, сетовал на то, что за деньги хорошего унтер-офицера нанять нельзя, так как он занят домашним хозяйством, а нанять можно пьяницу, от которого не будет толка (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 340б.).

Можно найти и успешные примеры работы с детьми на селе. Например, показательное участие в параде в Высочайшем присутствии в 1912 г. пожарной дружины из крестьянских детей села Успенского (ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 893. Л. 7). Земский начальник Богучарского уезда Воронежской губернии, следивший за обучением военному строю и гимнастике в своём районе, в начале 1912 г. докладывал, что во всех учебных заведениях Богучара уже велись занятия с акцентом на сокольскую гимнастику, а также были охвачены 30 сёл уезда, а в 30-тысячной слободе Калач на парад в честь Крещения вышло 600 потешных (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 76, 760б.). В Бугурусланском уезде Самарской губернии к декабрю 1911 г. было две потешных роты. Первая – в селе Кинель-Черкассы (эти ребята даже сумели попасть на парад 1911 г. в столице), вторая – в селе Кабанове, из учеников земской и церковной школ (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 295).

Происходили и различные казусы. Сельское население зачастую не понимало, что такое потешные, и в военное ведомство поступали запросы (чаще всего от отставных солдат) об определении детей на казённое содержание в «потешные роты» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 115; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 55-58, 78). Особо любопытное прошение пришло из Холма, Люблинской губернии. Трое подростков самостоятельно писали прошение императору о зачислении их в школу императора Петра I в Преображенский полк. Что интересно, чиновники из канцелярии военного министерства, куда поступило письмо, вступили с мальчиками в переписку, узнали, что под школой подразумевалось потешное войско, и препроводили запрос в Главный морской штаб «для разрешения вопроса об определении просителей в училище юнг» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 121-125). Данный пример демонстрирует тот факт, что в народном сознании потешные роты трансформировались в некую школу Петра I в Преображенском полку, а не в специализированную детскую военно-патриотическую организацию.

Вопрос о национальном воспитании в рамках потешного движения поднимался редко, даже реже, чем в целом в педагогической литературе конца XIX - начала XX в. (Булатов, 2023: 35-45). Происходило это по двум причинам. Во-первых, потешничество воспринималось как система

физического развития, поэтому, так же как и сегодня, мало кто задумывался о национальном и патриотическом воспитании на уроках физкультуры. Во-вторых, основная нагрузка по работе с детьми легла на военных, которые, по долгу службы, были патриотичны в духе теории «официальной народности» и не были склонны излишне рефлексировать на эту тему. Положение 1911 г. также не накладывало никаких ограничений по национальному признаку. В пункте 2 оговаривалось гражданство – «русские подданные», пункт 13 указывал, что обучение «ведется во всех случаях обязательно на русском языке», пункт 17 разрешал к использованию только флаг национальных цветов (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 153-155).

В Тифлисе, где потешные появились осенью 1910 г., принимались русско-подданные, без различия национальностей (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 520б.). Это подчёркивалось и в статье «1-й Закаспийский потешный полк», где описывалась ситуация в Ашхабаде (1-й Закаспийский, 1910: 12): «Не видно курящих гимназистов, мальчишек дразнящих солдат; улица дисциплинируется: каждый хочет быть русским и хочет учиться быть защитником своего Царя и Родины». Мысль об отсутствии национальных ограничений развивалась в статье и далее, в части про права потешных: «Все потешные, несмотря на происхождение и национальность, совершенно равны между собой». Для укрепления этой общеимперской идентичности в Ашхабаде был также введён курс по родиноведению.

Редкий пример ограничений на вступление в ряды потешных мы находим в выписке из протоколов заседаний комиссии сухопутного и морского спорта учащихся и преподавателей гимнастики и военного строя 19–28 октября 1911 г. в Одессе, где речь шла о возможности участия в «потешных организациях» только христиан (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 63, 64). Учитывая местную специфику и формулировку «христиане», а не «православные», это, скорее, являлось проявлением антисемитизма, а не русского национализма. При этом в Одессе, а также в Кишинёве, в августе 1911 г. мы видим и попытку создания «потешных рот из детей местных евреев». С данной инициативой выступили отставные солдаты Мендель Фельдман и Фроим Черкас (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 132, 133). К сожалению, из министерской переписки непонятно, было ли им дано на это разрешение.

Можно выделить ряд рекомендаций по патриотическому воспитанию, которые предлагались «сверху». В первую очередь, это программа обучения военному делу в начальных школах, рассматриваемая комиссией Леша. Из 4-х типов занятий первыми значились словесные. Предполагалось раскрыть следующие аспекты: «Государь император – Помазанник Божий. Наше Отечество. Как оно созидалось; кто были его друзья и враги. Как и когда русский народ защищал свою родину. Знамя и национальный флаг» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 796. Л. 15). Также предлагалось обучать «национальным и народным песням».

В Одессе «в целях воспитания верных сынов Родины» предлагалось: «заниматься чтением и беседами о том славном прошлом, которому нас учит история родной земли... посещать с ними военно-исторические местности и памятники и устраивать общеобразовательные экскурсии» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 63 об.). В документе, подготовленном по итогам совещания одесских педагогов, указывалась важность воспитания молодёжи в патриотическом духе, готовой «положить свою жизнь за Веру, Царя и Родину» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 63об.). В уже упоминавшейся статье «Задачи потешных» затрагивался вопрос «национального воспитания», но и там оно трактовалось в общегражданском духе. Необходимость такого воспитания была для автора статьи вопросом решённым и не требующим доказательства. Наиболее эффективный метод подобного воспитания он видел в участии в массовых праздниках: царских днях, днях поминовения убитых на войне и чествования героев (26 ноября). При этом он был против формата военных парадов, а выступал за общие манифестации, так как «все мы граждане одной родины, которая только тогда останется великой, когда мы будем все чтить те дни, которые служат прославлению величия духа её сынов, наших братьев, предков и отцов» (См.-ъ. В., 1912: 7).

Чиновники (в т.ч. военные), ответственные за работу с потешными, не озадачивали себя сложными концепциями и проводили в жизнь идеологию «уваровской триады». Это было зафиксировано и в Положении от 18-го июля 1911 г., где первой целью подготовки молодёжи к службе провозглашалось: «укрепление в подрастающем поколении веры в Бога, беззаветной любви к Царю и Отечеству, добрых нравственных правил и уважения к законности и порядку» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 153). Интересно, что в варианте, распространённом по военному ведомству (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 46), написание прописных букв было таким же, как в приведённой выше цитате. А вот в версии юго-западных железных дорог (Потешные, 1912: 17) «ЦАРЮ» было полностью написано прописными, что подчёркивало приоритеты. Полковник Назимов, сообщая министру путей сообщения об инспекции железнодорожных училищ, подчёркивал развитие у мальчиков «нравственных устоев в духе беспредельной преданности обожаемому царю самодержцу и родине» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 41). Подчёркивал он и высокий уровень патриотизма потешных в Приамурье, Минске и Вильно (РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 668. Л. 33-34, 91-92). Руководитель потешных из села Кабанова Самарской губернии писал о готовности воспитывать детей «в духе беззаветной преданности ГОСУДАРЮ, Вере Православной и дорогой Родине» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795.

Л. 2950б.). В Верхнеудинске (Улан-Удэ) на первом месте в требованиях к потешным стояло: «Твердо стоять за честь и славу Государя Императора и России» (Краткие правила, 1911: 16). В Баку в этом требовании была изменена только последняя буква: не «России», а «Россию» (Бакинские потешные, 1911: 16).

Для укрепления монархических чувств практиковалась раздача царских портретов после столичных парадов. Например, после парада в высочайшем присутствии 1911 г. ответственный за его проведение полковник Назимов и штабс-капитан Игнатьев получили для раздачи детям 2250 царских портретов (Высочайший смотр..., 1911: 2). Также портреты были розданы участникам парада в Петергофе в честь дня рождения наследника престола 30 июля того же года (Парад, 1911: 2). Во время парада в высочайшем присутствии в 1912 г. детям раздали по 200 портретов Петра I и наследника престола (не считая конфет шоколадных и фруктовой карамели) (ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 893. Л. 28).

Особняком стояли детские организации Финляндии и Польши. Одними из первых в Российской империи под именем скаутов выступили финны. Организаций у них было много, в одном только Гельсингфорсе (Хельсинки) имелись: «Мальчики-рыцари», «Молодые пираты», «Юные разведчики старого города», «Юные разведчики христианского общества молодых людей», «Юные разведчики городской части Сернеся» и т. д. На 1911 г. их насчитывалось 3300 мальчиков и 1280 девочек. По привычке в прессе их называли «потешные роты бойскаутов». Особенностью же их был национализм, в силу которого они не принимали в свои отряды русских и вообще их сторонились (Шафров, 1911: 19).

Такое отношение не было сюрпризом для правительства и русского общества. Примечательно в этом плане письмо военному министру от председателя Общества призрения сирот лиц, павших жертвами долга. Он надеялся получить финансирование на свой отряд стрелцов приюта св. Веры и для этого решил сначала напугать министра «финской угрозой». Он не сомневался, что в этом северном регионе империи произойдут «беспорядки вооруженного мятежа», в котором будут участвовать «подростки из boy-scout'ов, хорошо организованные для малой войны, умеющие владеть огнестрельным оружием, к стрельбе из коего они практикуются с 1905 г.» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 137). Скауты в Финляндии появились в 1910 г. (An Official History..., 2006: 134), а не в 1905 г., но отсылка к недавней революции, видимо, должна была усилить чувство опасности. Для борьбы с неблагонадёжными финскими скаутами и предлагалось создать отряд из сирот благонадёжных лиц не младше 15 лет с переименованием его в «Партизанский отряд потешных стрелцов». Программу также предполагалось адаптировать в сторону приобретения расширенных военных навыков. Военное министерство дало логичный ответ, что отряды, согласно Положению 1911 г., формируются из детей не старше 15 лет и обучаются по установленной программе, да и идея организации партизанских отрядов в мирное время военным не понравилась (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 147).

Однако нельзя сказать, что национальные скаутские организации на северо-западных окраинах совсем не беспокоили правительство. 21 сентября (4 октября) 1911 г. бойскаутские упражнения в Финляндии были запрещены, а бойскаутский союз закрыт. Указание генерал-губернатора, касающееся этого вопроса, было напечатано в местной прессе, а губернаторам от него поступило соответствующее циркулярное предписание (№ 8190). 28 сентября того же года начальник финляндского жандармского управления интересовался у подчинённых, насколько качественно исполняется указание о запрете и не действуют ли скауты скрытно от властей (ГАРФ. Ф. 494. Оп. 2. Д. 15. Л. 1, 7). И действительно, выяснилось, что рядом с городом Санкт Михель бывший поручик финских войск Шпоре проводил занятия со скаутами. В том же городе заведующая шведской школой сорвала с ученицы скаутский знак. При последнем событии присутствовал и вышеупомянутый Шпоре (в другом донесении – Споре), работавший там же учителем русского языка. Он сказал, что, несмотря на запрет, работа скаутов продолжится, а он в знак протеста увольняется (ГАРФ. Ф. 494. Оп. 2. Д. 15. Л. 2-5).

В Польше власти также ограничивали бойскаутов, так как они пользовались большой популярностью у местных сепаратистов. 23 июля 1911 г. начальникам уездных жандармских управлений было спущено указание поискать «юных разведчиков» и доложить наверх, если сведения о них появятся. Таковых было мало (ГАРФ. Ф. 232. Оп. 8. Д. 68. Л. 2-7), хотя было донесение, что на съезде молодёжи, группирующейся около «Заржеве» (подпольная польская организация, основанная в 1909 г. во Львове), в Кракове было принято решение об организации в Привислинском крае «юных разведчиков» с целью развития идей милитаризма и подготовки к партизанской войне (ГАРФ. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 66. Л. 1). Впоследствии жандармы относили появление польских скаутов именно к Кракову 1910 г., а в них самих с момента возникновения видели скрытых сепаратистов (ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 70. Л. 90б.).

Собрав информацию о скаутах, было решено пресечь возможность легальной военной подготовки молодых сепаратистов. Главными противниками создания поляками и вообще «лицами нерусского происхождения» в Привислинском крае дружин потешных выступили министр внутренних дел А.А. Макаров и Варшавский генерал-губернатор Г.А. Скалон. В конце декабря 1911 г. они довели свои соображения до начальника генштаба Я.Г. Жилинского (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 322). Генерал-губернатор исходил из того, что националистические польские и

революционные организации будут создавать потешные отряды для военной и идеологической подготовки местной молодёжи. В силу этого он предлагал, чтобы такие отряды создавали только русские общественные организации и действующие или отставные военные. Для достижения этой цели он хотел использовать пункт 4 Положения от 18 июля, по которому разрешение на создание потешных отрядов должен был давать губернатор. Генерал-губернатор Г.А. Скалон предлагал отправить подчинённым ему губернаторам тайный циркуляр, где разъяснялось бы, кому можно разрешать работать с детьми, а кому нет. Глава МВД согласился с идеями генерал-губернатора, порекомендовав ему доводить это указание до губернаторов на местах не циркулярами, а личными переговорами (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 323-325). При этом финляндский генерал-губернатор 30 ноября 1911 г. запрашивал в генштабе, введены ли какие-то ограничения в Варшавском генерал-губернаторстве на занятия с потешными, и получил ответ, что Положение от 18 июля исполняется там без ограничений (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 327).

Детально взгляд охранного отделения на польских скаутов изложен в записке начальника этого отделения в Варшаве от 6 ноября 1915 г. (ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 70. Л. 8-13). Согласно агентурным данным и переводам зарубежной польской прессы, выходило, что поляки ждали войны между Россией и Австрией на территории Галиции и намеревались оказать всю возможную поддержку последним. Для этого польской молодёжи предлагалось физически развиваться и получать начальные военные знания. В Австрии это можно было сделать в школе и сокольских отрядах, а позднее юношам следовало вступать в «стрелецкие» (стрелковые) отряды. В Привислинском крае России возможности для такой легальной работы не было, поэтому детям и подросткам рекомендовалось вступать в скауты. Местная администрация и полиция стали оперативно пресекать деятельность таких организаций, однако часть из них подпольно функционировала в средних школах Варшавы и Лодзи. Агентура отмечала, что даже в Москве в 1916 г. среди польских скаутов из Варшавы австрийским офицером велась «усиленная пропаганда австро-венгерского характера». До этого, в конце лета 1915 г., в г. Луков подготовленный этим офицером отряд из 300 молодых людей примкнул к врагу во время отступления русской армии (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 1916. Д. 826. Л. 1-2).

4. Заключение

Пережившее период бурного роста, движение потешных также быстро зачахло. В первую очередь этому способствовало то, что к 1913 г. всё было готово для введения в школах уроков «гимнастики и военного строя» с элементами патриотического воспитания. А нишу внешкольной работы с детьми занимали появившиеся одновременно с потешными «юные разведчики».

Вопросы конструирования идентичности или национального воспитания в достаточном объёме идеологами потешного движения не осмысливались. Шло воспитание в военно-патриотическом духе, что давало определённый эффект, в какой-то степени сравнимый с прохождением военной службы. В потешные записывались дети без различия происхождения, вероисповедания и сословий; они переживали схожий опыт, могли собираться и общаться на общероссийских или региональных массовых мероприятиях. Главными идеологическими символами потешных были Царь, Отечество, православие и, кроме того, воинская история и традиции. Подчёркивалась необходимость обучения на русском языке. Таким образом, делалась попытка выковать общегражданскую нацию из всех народов Российской империи. При этом под надзор и ограничения попадали этнические детские организации, особенно в западных регионах страны.

5. Благодарности

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00156, <https://rscf.ru/project/24-28-00156/>.

Литература

- 1-й Закаспийский, 1910 – 1-й Закаспийский потешный полк // *Потешный*. 1910. № 4. С. 12-13.
 А.П., 1910 – А.П. Кронштадтский детский батальон // *Потешный*. 1910. № 5. С. 15-17.
 Бакинские потешные, 1911 – Бакинские потешные // *Потешный*. 1911. № 17-18. С. 15-17.
 Булатов, 2023 – Булатов И.А. Национальное воспитание в русских детских организациях первой половины XX в. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2023. 456 с.
 Быстрова, Ковалева, 2024 – Быстрова Ю.М., Ковалева Д.Н. Патриотическое воспитание и формирование национальной идентичности в рамках развития физического воспитания в Российской империи конца XIX – начала XX в. // *Клио*. 2024. № 11 (215). С. 106-113.
 Военный строй..., 1911 – Военный строй в школах // *Русский спорт*. 1911. № 32. С. 4.
 Высочайший смотр..., 1911 – Высочайший смотр потешным // *Уральская жизнь*. 1911. № 164. С. 2.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 Думы и потешные, 1911 – Думы и потешные // *Уральская жизнь*. 1911. № 147. С. 2.
 Зотов, 1998 – Зотов В.С. Из истории скаутского движения в России. 1909–1926 годы // *Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий* / Под ред. В.Л. Кучин и В.И. Несевря. М., 1998. С. 69-217.

- Иванов, 1911 – Иванов В. 28-го июля 1911 года // *Потешный*. 1911. № 20. С. 5.
 К введению обучения..., 1910 – К введению обучения военному строю в начальных школах // *Русский спорт*. 1910. № 34. С. 4.
 К высочайшему смотру..., 1911 – К высочайшему смотру потешных // *Потешный*. 1911. № 19. С. 18-19.
 К параду потешных..., 1911 – К параду потешных войск // *Потешный*. 1911. № 17-18. С. 19.
 К Царскому смотру..., 1911 – К Царскому смотру потешных // *Потешный*. 1911. № 20. С. 1.
 Краткие правила..., 1911 – Краткие правила для потешных 5-й сибирской стрелковой дивизии // *Потешный*. 1911. № 10. С. 16.
 Кругосветная экскурсия..., 1911 – Кругосветная экскурсия «юных разведчиков» // *Потешный*. 1911. № 9. С. 19.
 Кяров, 1910 – Кяров И. Казачата // *Потешный*. 1910. № 4. С. 17.
 Лагерный сбор..., 1911 – Лагерный сбор «юных разведчиков» // *Потешный*. 1911. № 19. С. 19.
 Луцкевич, 1912 – Луцкевич А.А. Бахмутские «потешные». Бахмут, 1912. 62 с.
 Маленькие казаки, 1911 – Маленькие казаки // *Потешный*. 1911. № 16. С. 19.
 Маневры потешных, 1910 – Маневры потешных // *Русский спорт*. 1910. № 43. С. 4.
 Новицкий, 1930 – Новицкий Е. Страничка из истории скаутизма // *Часовой*. 1930. № 35. С. 22-23.
 Отъезд на Высочайший..., 1911 – Отъезд на Высочайший смотр московских потешных // *Потешный*. 1911. № 17-18. С. 19.
 Пантюхов, 1969 – Пантюхов О.И. О днях былых. Maplewood, NJ, 1969. 315 с.
 Парад, 1911 – Парад // *Уральская жизнь*. 1911. № 165. С. 2.
 По Сибири, 1911 – По Сибири. Иркутск // *Сибирская жизнь*. 1911. № 170. С. 4.
 Потешные в Петербурге, 1911 – Потешные в Петербурге // *Уральская жизнь*. 1911. № 163. С. 2.
 Потешные и юные..., 1910 – Потешные и юные разведчики // *Русский спорт*. 1910. № 36. С. 3.
 Потешные..., 1912 – Потешные юго-западных железных дорог. Киев, 1912. 27 с.
 Приказ юным..., 1911 – Приказ юным разведчикам № 21 // *Русский спорт*. 1911. № 15. С. 13.
 РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 Севастопольские потешные..., 1911 – Севастопольские потешные роты // *Потешный*. 1911. № 10. С. 16-17.
 См-ъ В., 1912 – См-ъ В. Задачи потешных // *Русский спорт*. 1912. № 50. С. 6-7.
 Таёжная мошка, 1910 – Таёжная мошка. Енисейск // *Сибирская жизнь*. 1910. № 208. С. 3.
 Томское «потешное»..., 1911 – Томское «потешное» войско // *Потешный*. 1911. № 7. С. 15-16.
 Царская семья..., 1911 – Царская семья в Киеве // *Потешный*. 1911. № 21-22. С. 17.
 Царский смотр..., 1911 – Царский смотр потешных // *Потешный*. 1911. № 17-18. С. 4.
 ЦГАКФФД СПб – Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.
 Шафров, 1911 – Шафров С. Финляндские «боскоуты» // *Потешный*. 1911. № 16. С. 19.
 An Official History..., 2006 – An Official History of Scouting. London: Hamlyn, 2006. 192 p. P. 134.

References

- 1-i Zakaspiiskii..., 1910 – 1-i Zakaspiiskii poteshnyi polk [1st Transcaspian poteshnyi regiment]. *Poteshnyi*. 1910. 4: 12. [in Russian]
 A.P., 1910 – A.P. (1910). Kronshtadtskii detskii batal'on [Kronstadt children's battalion]. *Poteshnyi*. 5: 15-17. [in Russian]
 An Official History..., 2006 – An Official History of Scouting. London: Hamlyn, 2006. 192 p.
 Bakinskii poteshnie, 1911 – Bakinskii poteshnie [Baku poteshnie]. *Poteshnyi*. 1911. 17-18: 15-17. [in Russian]
 Bulatov, 2023 – Bulatov, I.A. (2023). Natsional'noe vospitanie v russkikh detskikh organizatsiyakh pervoi poloviny XX v. [National education in Russian children's organizations of the first half of the XX century]. Saratov. 456 p. [in Russian]
 Bystrova, Kovaleva, 2024 – Bystrova, Iu.M., Kovaleva, D.N. (2024). Patrioticheskoe vospitanie i formirovanie natsional'noi identichnosti v ramkakh razvitiya fizicheskogo vospitaniya v Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX v. [Patriotic education and the formation of national identity in the context of the development of physical education in the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries]. *Klio*. 11(215): 106-113. [in Russian]
 Dumy i poteshnie, 1911 – Dumy i poteshnie [Thoughts and poteshnie] *Ural'skayazhizn'*. 1911. 147: 2. [in Russian]
 GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation].
 Ivanov, 1911 – Ivanov, V. (1911). 28-go iyulya 1911 goda [On July 28, 1911]. *Poteshnyi*. 20: 5. [in Russian]
 К параду потешных..., 1911 – К параду потешных войск [To the parade of poteshnie troops]. *Poteshnyi*. 1911. 17-18: 19. [in Russian]

- [K Tsarskomu smotru..., 1911](#) – K Tsarskomu smotru poteshnykh [For the Royal review of the poteshnie]. *Poteshnyi*. 1911. 20: 1. [in Russian]
- [K vvedeniyu obucheniya..., 1910](#) – K vvedeniyu obucheniya voennomu stroyu v nachal'nykh shkolakh [Introduction of military training in primary schools]. *Russkii sport*. 1910. 34: 4. [in Russian]
- [K vysochaishemu smotru..., 1911](#) – K vysochaishemu smotru poteshnykh [To the supreme review of the poteshnie]. *Poteshnyi*. 1911. 19: 18-19. [in Russian]
- [Kratkie pravila..., 1911](#) – Kratkie pravila dly apoteshnykh 5-i sibirskoi strelkovoï divizii [Short rules for the poteshnie of the 5th Siberian Rifle Division]. *Poteshnyi*. 1911. 10: 16. [in Russian]
- [Krugosvetnaya ekskursiya..., 1911](#) – Krugosvetnaya ekskursiya «yunykh razvedchikov» [“Young Scouts” world tour]. *Poteshnyi*. 1911. 9: 19. [in Russian]
- [Kyarov, 1910](#) – *Kyarov, I.* (1910) Kazachata [Kazachata]. *Poteshnyi*. 4: 17. [in Russian]
- [Lagernyi sbor..., 1911](#) – Lagernyi sbor «yunykh razvedchikov» [Camp gathering of “young scouts”]. *Poteshnyi*. 1911. 19: 19. [in Russian]
- [Lutskevich, 1912](#) – *Lutskevich, A.A.* (1912). Bahmutskie «poteshnie» [Bahmut’s poteshnie]. Bakhmut. 62 p. [in Russian]
- [Malen'kie kazaki, 1911](#) – Malen'kie kazaki [The Little Cossacks]. *Poteshnyi*. 1911. 16: 19. [in Russian]
- [Manevry poteshnykh, 1910](#) – Manevry poteshnykh [Poteshnie maneuvers]. *Russkii sport*. 1910. 43: 4. [in Russian]
- [Novitskii, 1930](#) – *Novitskii, E.* (1930). Stranichka iz istorii skautizma [A page from the history of scouting]. *Chasovoi*. 35: 22-23. [in Russian]
- [Ot"ezd na Vysochaishii..., 1911](#) – Ot"ezd na Vysochaishii smotr moskovskikh poteshnykh [Departure for the Highest Review of the Moscow poteshnie]. *Poteshnyi*. 1911. 17-18: 19. [in Russian]
- [Pantyukhov, 1969](#) – *Pantyukhov, O.I.* (1969). O dnyakhbylykh [About the days gone by]. Maplewood, NJ. 315 p. [in Russian]
- [Parad, 1911](#) – *Parad* [Parade]. *Ural'skaya zhizn'*. 1911. 165: 2. [in Russian]
- [Po Sibiri..., 1911](#) – *Po Sibiri*. Irkutsk [Across Siberia. Irkutsk]. *Sibirskayazhizn'*. 1911. 170: 4. [in Russian]
- [Poteshnie i yunye..., 1910](#) – Poteshnie i yunye razvedchiki [Poteshnie and young scouts]. *Russkii sport*. 1910. 36: 3. [in Russian]
- [Poteshnie v Peterburge, 1911](#) – Poteshnie v Peterburge [Poteshnie in St. Petersburg]. *Ural'skayazhizn'*. 1911. 163: 2. [in Russian]
- [Poteshnie..., 1912](#) – Poteshniey ugo-zapadnykh zheleznykh dorog [Poteshnie South-Western Railways]. Kiev. 1912. 27 p. [in Russian]
- [Prikaz unym..., 1911](#) – Prikaz unym razvedchikam № 21 [Order to young scouts No. 21]. *Russkii sport*. 1911. 15: 13. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].
- [RGVIA](#) – Rossiiskii Gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].
- [Sevastopol'skie poteshnie..., 1911](#) – Sevastopol'skie poteshnie rotty [Sevastopol poteshnie companies]. *Poteshnyi*. 1911. 10: 16. [in Russian]
- [Shafrov, 1911](#) – *Shafrov, S.* (1911) Finlyandskie «boskouty» [Finnish “boscoots”]. *Poteshnyi*. 16: 19. [in Russian]
- [Sm. V., 1912](#) – *Sm. V.* (1912) Zadachi poteshnykh [Poteshnie tasks]. *Russkii sport*. 50: 6-7. [in Russian]
- [Taezhnaya moshka, 1910](#) – Taezhnaya moshka. Eniseisk [The taiga midge. Yeniseisk]. *Sibirskaya zhizn'*. 1910. 208: 3. [in Russian]
- [Tomskoe «poteshnoe»..., 1911](#) – Tomskoe «poteshnoe» voisko [Tomsk “poteshnoe” army]. *Poteshnyi*. 1911. 7: 15. [in Russian]
- [Tsarskaya sem'ya..., 1911](#) – Tsarskaya sem'ya v Kieve [The Royal family in Kiev]. *Poteshnyi*. 1911. 21-22: 17. [in Russian]
- [Tsarskii smotr..., 1911](#) – Tsarskii smotr poteshnykh [Royal review of poteshnie]. *Poteshnyi*. 1911. 17-18: 4. [in Russian]
- [TsGAKFFDSPb](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga [Central State Archive of Film and Photo Documents of St. Petersburg].
- [Voennyy stroi..., 1911](#) – Voennyy stroi v shkolakh [Military system in schools]. *Russkii sport*. 1911. 32: 4. [in Russian]
- [Vysochaishii smotr..., 1911](#) – Vysochaishii smotr poteshnym [The highest review of the poteshnie]. *Ural'skayazhizn'*. 1911. 164: 2. [in Russian]
- [Zotov, 1998](#) – *Zotov, V.S.* (1998). Iz istorii skautskogo dvizheniya v Rossii. 1909–1926 gody [From the history of the Scout movement in Russia. 1909–1926.] *Sbornik istoricheskikh ocherkov osnovatelei skautskogo dvizheniya i uchastnikov sobytii*. M. Pp. 69-217. [in Russian]

Формирование гражданской идентичности в «потешном» движении в Российской империи в начале XX в. Часть 2.

Иван Александрович Булатов ^{a, *}, Дарья Николаевна Ковалева ^a, Юлия Михайловна Быстрова ^a

^a Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Движение потешных появилось в 1909 г. для осуществления желания императора Николая II о введении начальной военной подготовки в деревнях. Активная фаза деятельности этого движения заняла пять лет, и за это время было пройдено несколько этапов. На первом из них отряды потешных возникали стихийно как при военных частях, так и во всех ведомствах, как-либо связанных с обучением детей. С середины 1911 г. появилось официальное положение, регламентирующее создание и основные вопросы деятельности отрядов потешных. Третий этап начался летом 1913 г., когда функции потешных по физическому развитию детей и их начальной военной подготовке были переданы школам. Заинтересованные ведомства в силу этого переносили своё внимание на налаживание такой работы с детьми в школах, а вне учебных заведений стало активно развиваться движение скаутов, предлагавшее подросткам более интересную программу, в силу чего потешные практически полностью исчезли. В статье особо рассматривается вопрос о системе национального и патриотического воспитания в рамках движения «потешных».

В работе делается вывод, что преобладающий в историографии взгляд на «потешных» как на самостоятельное внешкольное детское движение является лишь частично верным. Его также следует рассматривать как начальный этап внедрения в школах обязательных уроков гимнастики и военного строя. Система же национального воспитания в движении «потешных» не была разработана и в основном повторяла теорию «официальной народности» С. Уварова.

Ключевые слова: потешные, юные разведчики, внешкольное воспитание, военная подготовка, национальное воспитание, гражданская идентичность, Российская империя, А.А. Луцкевич, Г.А. Захарченко, С.И. Назимов, национальное воспитание, гражданская идентичность.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bulatovivan64@gmail.com (И.А. Булатов),
bulatovivan64@gmail.com (Д.Н. Ковалева), bystrovau@yandex.ru (Ю.М. Быстрова)